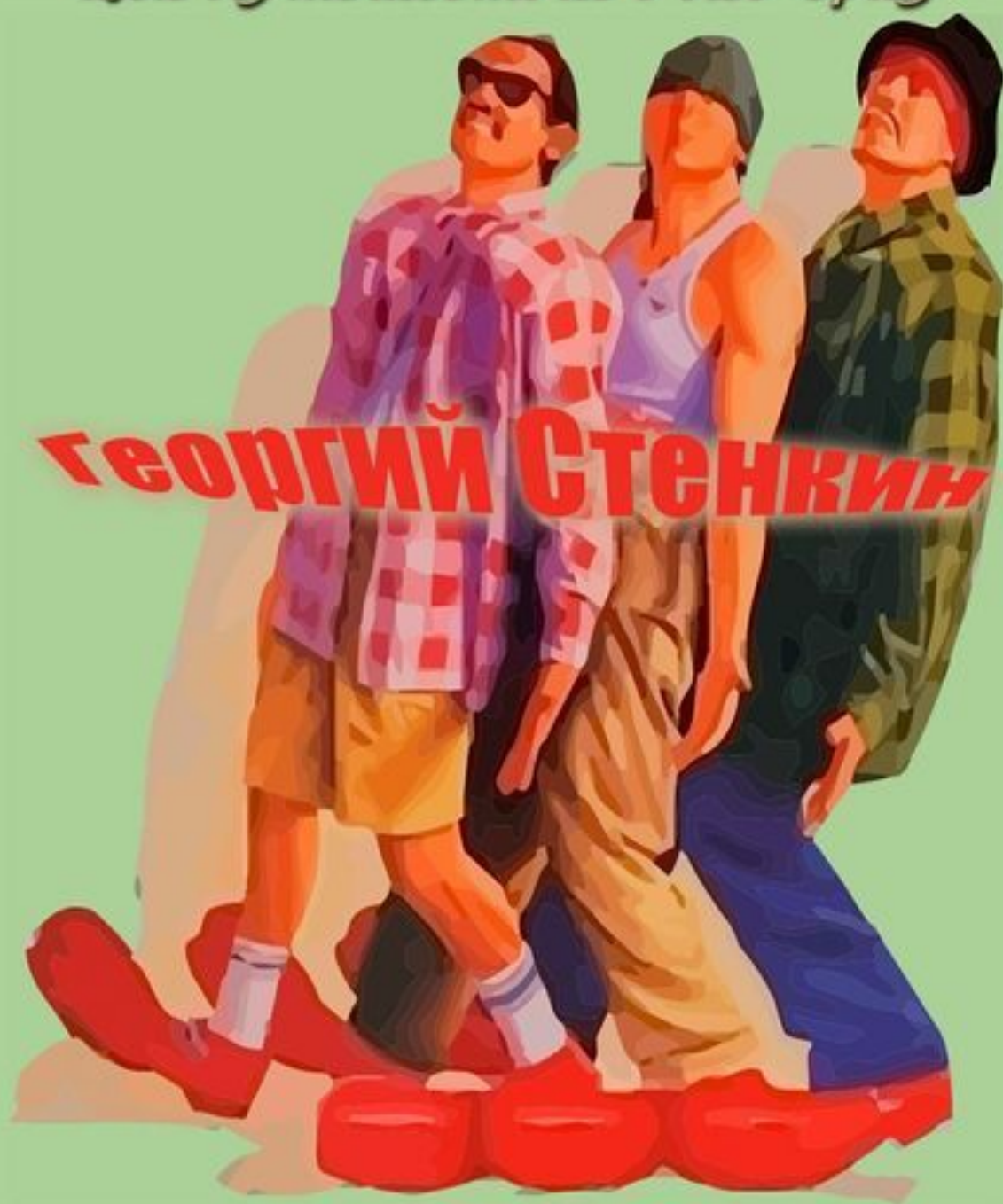

100 граммов

культуры, пожалуйста...
или Путешествие в Лев-град

ГЕОРГИЙ СТЕНКИН

Георгий Стенкин

**100 граммов культуры,
пожалуйста... Или
Путешествие в Лев-град**

«Издательские решения»

Стенкин Г.

100 граммов культуры, пожалуйста... Или Путешествие в Лев-град
/ Г. Стенкин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-857189-3

Путешествие в Лев-град. А что там и как... Вы написали в своём блоге на FaceBook, что: — «Культурное общество может жить по законам Культуры, а не по законам Денег и Политики» — Что вы имели в виду?

ISBN 978-5-44-857189-3

© Стенкин Г.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1. Допрос	6
Часть 2. Тюрьма	9
Часть 3. Аэропорт	12
Часть 4. Такси	16
Часть 5. Гостиница	18
Часть 6. Кафе	20
Часть 7. Роза	22
Часть 8. Консультант	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

100 граммов культуры, пожалуйста... Или Путешествие в Лев-град

Георгий Стенкин

*И тогда...
Она меня послала,
Посетить город,
Который – был, есть, или будет?
День четвёртый.*

*И тогда...
Она меня послала,
Посетить город,
Который – был, есть, или будет?
День четвёртый.*

Дизайнер обложки Ben Sarmanti

© Георгий Стенкин, 2017

© Ben Sarmanti, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4485-7189-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1. Допрос

– Вы написали в своём блоге на FaceBook, что:
«Культурное общество может жить по законам Культуры, а не по законам Денег и Политики»

– Что вы имели в виду?

Он сыпал вопросами, как игровой автомат сыплет монетки, отдавая выигрыш удачливому игроку. Ну а в чём моя удача?

Я размышлял, и не торопился отвечать. Если бы ЭТО, было что-то серьёзное, то и тон и окружающая обстановка были бы совсем другими. К чему торопиться?

- Вашими усилиями создан интернет проект Еведа. Какие-то мультимедиа книги.
- Какое отношение он имеет к вашей последней поездке в Россию?
- У вас вышло несколько книг по культурологии.
- Вы пишете ещё и на русском языке. Почему?

А вот это уже интересно. С какой стати их интересуют моё электронное издательство и моя работа на русском языке?

– Господин Стенкин, вы можете обосновать логически, саму возможность существования социальной системы без денег и без политики?

Я сидел на пластиковом стуле и мучился вопросом: – это частная служба безопасности или государственная секретная служба? Если частная, то хотя бы, из какой сферы экономики? Если государственная, то какой страны?

Судя по помещению, нельзя было сделать однозначный вывод. Такие комнаты для допросов могут быть где угодно. И в Италии, и в Соединённом Королевстве. И в корпорации Майкрософт, и в обычном Немецком банке.

– Да. Конечно. Могу.

Пришлось мне ответить, этому «пиджаку» со славянским акцентом в произношении. По его облику, манере вести себя и говорить, нельзя было сделать более-менее убедительное заключение, о его принадлежности к государственной или частной системам обеспечения безопасности. Костюм за 300 евро, большой опыт разговорной деятельности и использование правильной терминологии, не говорили ни о чём, кроме того, что это всё было профессионально и основательно. Он мог быть выходцем из России, во втором поколении и мог жить в любой стране Евросоюза. Он мог работать внештатным консультантом аналитического отдела и кадровым офицером разведки.

И тут прозвучало предложение, которого я уже ждал последние минут тридцать нашего разговора.

– Попробуйте. Мы остановим запись.

И он махнул рукой в сторону стеклянной стены, где по всем правилам допросов должны были находиться остальные участники этой процедуры, а также аппаратура записи и контроля моей правдивости. Ну, всякие там регистраторы температуры кожных покровов лица, фиксаторы сигналов глазного доступа и анализаторы тембра голоса...

И это, естественно, было лишь уловкой к попытке побудить меня к искренности.

Но мне было всё равно. И я начал говорить.

- 100 грамм культуры, пожалуйста...
- Нужно выдать каждому по 100 грамм культуры.

И я не стал останавливаться для фиксирования изумления на его лице и нервных взглядах в сторону стеклянной стены. И продолжил.

– Логическая возможность заключается в том, что сегодня на территории Европы (по крайней мере), более 60% всего населения абсолютно не интересуется политикой. Не участвует в выборах, не относится ни к одной из партий, и даже не имеет ни малейшего представления об устройстве существующей политической системы. Это официальный факт. Ведь менее 40% населения европейских стран участвуют в выборах президентов, парламентов и прочих систем власти.

– Неоспоримо, что эти люди доказывают возможность существования социальной системы без политики.

- И о деньгах.

Мне потребовалось немного перевести дух, так как воздух в этом помещении, хоть и был кондиционирован, но явно не содержал необходимую норму кислорода. Что являлось одним из скрытых методов допросов. Наверняка.

- Такая возможность тоже существует.

– Сегодня, более 70% населения Европы живёт в ежедневном бездействии в отношении собственных денег, или средств их получения.

- Это – пенсионеры, студенты и безработные.

– К этой группе ещё можно отнести большую часть из категории людей с низким уровнем доходов, которые удовлетворены своим уровнем благосостояния, и тогда общая цифра подскочит до 90%, но я бы не стал так делать, потому что эти люди существуют так лишь вынужденно, временно. И их отношение к деньгам – неустойчиво, подвластно текущим колебаниям моды и общественных настроений.

– Но, сейчас же кризис! Тенденции стимулирования потребительского спроса агонизируют!

– Поэтому, с небольшой натяжкой, но мы можем отнести и этих людей к нашей группе возможных революционеров в деле функционирования социальной системы денег.

Я ещё, несколько раз глубоко вдохнул и выдохнул. Скорее, оттого, что хотелось грамотно расставить паузы в моей речи. И продолжил.

- Итого.

– Не более 10—40% всего населения Европы, напрямую зависят от денежной и политической систем.

– А если у них отобрать главное их орудие производства: – современные медиа. Которые существуют в таком положении лишь потому, что их используют «не те» и «не там», а на самом деле – совсем не принадлежат к системам денег и политики, а наоборот – целиком и полностью являются детищем Культуры. То есть – «душой и сердцем» это творчество, а «руки и ноги» – заняты общественно полезным трудом.

– То, останется совсем небольшая группка людей. Что-то, порядка 10—15 тысяч человек на всю Европу, которые и есть основа этих двух систем – денежной и политической.

- Только им и нужны эти системы. Только им и нужны – деньги и политика.

Я снова сделал паузу, чтобы во внимающих умах мог сформироваться вопрос. И ответил на него:

– Значит, логическая и объективная возможности существования социальной системы без денег и политики, имеются.

– Осталось только выдать каждому по 100 грамм культуры, из огромного пирога современных медиа, из искусства, из творчества.

– И попросить тех самых 10—40% населения наладить социальную систему функционирования культурных (а не денежно-политических) отношений в обществе. Раз уж им так хочется всем управлять.

– И всё будет работать!

Часть 2. Тюрьма

Моя тюрьма не была похожа на настоящую тюрьму. Тут был и компьютер, но наверняка без выхода в интернет, и телефон (конечно же, для внутренней связи). Пусть скромная, но удобная постель и куча необходимых для моей работы мелочей. Я уже успел поваляться на кушетке и перетрогать все вещи в этой моей тюрьме.

Да. Я мог бы тут работать.

Но, этот гнетущий серый цвет! Отсутствие окон! И невозможность выйти отсюда!

Неужели они думают, что я тут буду писать под их диктовку?

Хотя. Они мне доходчиво объяснили, что: – «У нас есть полномочия и возможности, чтобы заставить вас молчать. Чтобы вы не высказывали своё мнение по поводу этого города и принципов его функционирования. И политики и бизнесмены против этого»

Почему это так важно для них?

Неужели мой голос может повлиять на существующую расстановку сил?

Они любезно скопировали в компьютер все мои материалы. И я молча сидел, уставившись в серый экран, перелистывая свои заметки по Лев-Граду.

Нужно проанализировать ситуацию. И выяснить степень важности происходящих событий.

Что мне известно?

• Что меня держат взаперти, после того как я вернулся из России, из таинственного города Лев-Град.

• Что они знают моё мнение по поводу существующего мироустройства.

• У них есть вся информация о моих действиях и высказываниях.

• Что мои записи уже имеются у моего Лондонского издателя. Не только у них одних.

•...

И тут, вдруг, прозвучала характерная мелодия, будто кто-то вызывает меня по Скайпу. Неужели они скопировали и мои данные доступа к моей личной переписке? Ну, конечно же! В первую очередь! Ничто так не объясняет деловые поступки, как личная переписка!

Но кто может меня вызывать? Входящий сигнал?

Я проверил системные внешние соединения и обнаружил, что открытых портов нет.

Хакер?

Кто-то влез в этот компьютер?

Надежда замурлыкала в моей голове. Что там, снаружи, я кому-то нужен. Что кто-то пытается установить со мной контакт. Что у меня есть единомышленники.

Но, скорее всего, это или местный (тюремный) хакер, или системный администратор так развлекается. Наверняка в имеющейся сети есть возможность эмулировать входящий извне сигнал.

Провокация?

Или...

Нужно ответить. Хотя бы, что бы узнать наверняка.

Я открыл панель Скайпа и увидел, что меня вызывает мой сын. Вот это радость! Как он меня тут нашёл? У меня же нет доступа в интернет!

– Привет, папа.

Прозвучало сразу, как только я нажал на «Ответить».

– Здравствуй, сын. Как ты меня нашёл? Я сам не знаю, где нахожусь. А тут – твой звонок. У тебя всё в порядке? И это – вообще ты? Ты где сейчас?

Вебкамеры у меня не было, но у него-то она могла быть. Я поискал кнопку включения видео и о, чудо! Увидел своего сына!

Как велики современные достижения техники! Хвала прогрессу!

Но что это за помещение? Где он находится? Что это за обстановка?

Я начал задавать ему вторую порцию вопросов, так и не получив ответы на первую, так как он почему-то молчал, что-то сосредоточенно набирая не клавиатуре и постоянно обращаясь с вопросами к кому-то справа (кого мне не было видно и слышно).

– Да. Да.

В свойственной ему манере ответил он мне. И я убедился, что это не виртуальный образ. Сначала – выполнение его задачи, а потом – внешний мир. Это – мой сын!

– Мы тут едва смогли пробиться к тебе. В сети нас не видно. Но наверняка у тебя там есть камера слежения. Так что, особенно не прыгай от счастья. Может быть, у них нет аудио-слежения, и тогда у нас есть минут 8—10 чтобы поговорить.

– У меня всё нормально.

– Но вот, у тебя...

– Я помогаю одним людям войти с тобой в контакт. Так как, мы теперь знаем, что тебя изолировали сразу же после прилёта в Цюрих. Давай опустим лишние вопросы и перейдём к делу.

– И ещё...

Он посмотрел прямо в камеру, видимо готовясь сказать что-то важное.

– Ты там сидишь? Лучше сядь.

И опять, пауза. Я почувствовал, как моё давление начало медленно подниматься. Почему-то представилась картинка с прозрачным баком, в котором закипает молоко, и крышка уже начинает приподниматься...

– Мама пропала. Мы её сейчас тоже ищем. Последний сигнал её мобильного был из Страсбурга. И это было вчера.

– Хорошо, что твой лэптоп всегда в режиме активного wi-fi соединения, и у тебя – постоянный ай-пи адрес. Видимо, когда они копировали из твоего лэптопа данные, он успел найти соединение, которое мы и поймали. Так мы тебя и нашли. А маму – приходится искать только по мобильному телефону.

– Но это ещё не все плохие новости.

– В Лондоне обнаружили труп Геймера. Да, твоего издателя. И никаких сообщений у него от тебя нет. Всё чисто. Подчистили.

– Так что...

– Мы уже забираем твои материалы по Лев-Граду из твоего компьютера. Скажи своим церберам спасибо. Пусть будет ещё одна копия у меня. Пока мы тут разберёмся со всем этим.

– Ну, всё.

Он вопросительно посмотрел вправо от себя, кивнул и продолжил:

– Я постараюсь через час опять пробиться к тебе.

– А ты пока думай.

– У нас есть кое-какие соображения, но так как причиной всему происходящему – именно ты, так что...

– Давай, соображай.

И он отключился.

Пропало и соединение в Скайпе, и экран мигнул как-то уж слишком уныло.

Что же это такое?

Геймера убили.

Жену похитили.

Меня изолировали.

Сын, кому-то помогает.

И всё это из-за этого русского города?

Не верю!

Это похоже или на тщательно спланированную акцию провокации, или чёткую операцию шантажа.

Что, в обоих случаях – слишком плохо для меня и для моей семьи. И слишком уж серьёзно для моих противников.

Для чего это всё?

Почему?

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ.

Часть 3. Аэропорт

Прошёл слух, что в Калининградской области, появился экспериментальный город. Правительство выделило денег. Спонсоры помогли. Желающих в нём жить отбирали по всей Руси.

Информации было мало. И слишком контрастные впечатления, попадали в Интернет и прессу.

Поэтому я сам решил туда съездить и посмотреть всё на месте, своими глазами.

Город называется – Лев-град.

По поводу названия были разные теории, и разные заявления властей. Официальное мнение выглядело так – в честь Льва Николаевича Толстого. Но кто-то сравнивал с царём зверей, а кто-то говорил, что это город для элиты.

Нет, нужно ехать.

Итак. Аэропорт Лев-града.

Первый раз мне резанула слух, фраза стюардессы, ещё в самолёте: – мы рады приветствовать вас в новой культурной столице России – Льве-граде.

Прямо Нью-Васюки, какие-то. Ну да ладно. Поглядим, поглядим.

Паспортный контроль.

Таможня.

Всё как обычно.

Ага. Что-то новенькое.

Культурный допуск.

Такие же кабинки, как и на паспортном контроле. И на каждой – объявление-инструкция.

«Приготовьтесь к анкетированию. Отвечать на вопросы, нужно честно, быстро и чётко. Благодарим за сотрудничество»

Странно. Ладно, где наша не пропадала.

Подхожу, милая улыбающаяся девушка, берёт у меня документы и спрашивает: – по-русски говорите?

– Да, отвечаю я.

– Пожалуйста, смотрите в камеру.

Она рукой указывает мне на глазок камеры.

– И отвечайте на вопросы.

– Спасибо.

Немного напрягаюсь. Что за вопросы? И почему – в камеру?

Звучит запись:

– Вы приехали с познавательной целью или с деловой?

Отвечаю, улыбаясь во всё лицо:

– С познавательной.

Следующий вопрос:

– Ваше образование, выше среднего?

– Да.

Снова односложно отвечаю я. Пока, ничего страшного. Обычные вопросы, которые иногда задаёт таможня и пограничники.

Новый вопрос:

– У вас пропадает багаж, опишите ваши действия в одном предложении.

Вот, это уже интереснее. Кстати, а где мой багаж? Ладно, потом.

Пару раз у меня уже пропадал багаж. Что же я тогда делал?

Отвечаю:

– Найду специальную службу, которая занимается пропавшим багажом, напишу заявление, и буду ждать результата их работы.

А что ещё мне остаётся. Это я уже не стал говорить.

Ещё один вопрос:

– Расскажите анекдот или стихотворение, скажите афоризм или поговорку. Любое из этого перечня.

Я удивлённо смотрю на девушку, которая всё ещё держит в руках мои документы. Но она только улыбается и делает жест рукой: – ну, давай.

Выдавливаю из себя, первое, что приходит в голову:

– Кто с мечом к нам придёт, тот от меча и погибнет.

И в недоумении, жду следующего вопроса.

Звучит:

– Спасибо. Это был последний вопрос.

Девушка достаёт из небольшого аппарата какую-то карточку, и протягивает её мне, вместе с моим заграничным паспортом.

– Благодарим за сотрудничество. Всего хорошего.

Я в замешательстве, обращаюсь к ней:

– Спасибо, конечно. Но что мне с этим делать, и что всё это значит?

Она улыбается ещё больше, и почти игриво отвечает мне:

– Так вы в первый раз у нас.

– Когда получите багаж, вам выдадут инструкцию по использованию этой карточки.

Не волнуйтесь. Всё будет в порядке.

Немного озадаченный, я двигаюсь дальше – за багажом.

Инструкцию мне дали. Это оказалась брошюрка, с картинками и инструкциями.

Оказалось что, отвечая на вопросы, я проходил тест на уровень моей культуры. И если я правильно всё понял, мой культурный допуск равнялся трём, по пятибалльной шкале. Где 0 – это без культурного допуска, а 5 – полный культурный допуск.

Ещё я понял, что в Лев-граде везде, где бы я ни был, эта карточка будет служить мне своего рода удостоверением личности, только, не содержащим мои личные данные, а говорящем о моём уровне культуры.

Весьма занимательно.

Я не стал углубляться в свои впечатления, а решил продолжить знакомство с городом. Тем более что мне предстояло добраться до гостиницы, и пора было уже что-то перекусить.

Выходя из здания аэропорта, я обнаружил справочный автомат, ведь мне нужен был транспорт или карта.

Экран, клавиатура. Я набираю название заказанной мной гостиницы. Появляется карта и несколько вариантов маршрутов. Я тыкаю в вариант – такси. На что автомат просит вложить в него мою карту культурного допуска.

Начинается. С небольшим раздражением, думаю я. Но вкладываю в него эту самую карту. Автомат мне отвечает:

– Ваш допуск, позволяет воспользоваться такси и экспресс-автобусом. Что вы выбираете?

Тыкаю в такси.

– Через 6 минут вас будет ждать машина на стоянке №14.

И выползает, печатаясь, карта с моей гостиницей и с моим движением с этого места до стоянки №14.

Здорово, удобно. Только не понятно. Всего было четыре маршрута, чтобы добраться из аэропорта до моей гостиницы, мне разрешили воспользоваться только двумя.

Что-то мне уже это всё перестаёт нравиться. Но не будем сгущать краски, потому что время идёт. А я всё ещё стою в аэропорту.

Где тут эта стоянка №14?

Нашёл, открываю дверь и сажусь в машину.

– Добрый день. Это я водителю.

– Здравствуйте. Это он – мне.

– Вашу карту допуска, пожалуйста.

– Гостиница Broadway Plaza?

– Шас поедем.

Он вставляет мою карту в какое-то устройство, типа навигатора, с маленьким экранчиком. И несколько раз тыкает в этот экранчик пальцами.

– Так. Продолжает он.

– Это будет стоить...

– Или вы мне рассказываете свою историю. Или я вас везу в кредит, и будете потом решать этот вопрос в гостинице.

– Ну, так что? В первый раз что ли?

– Вот вам путеводитель, там есть глава об оплате за услуги в нашем городе. Почитайте, ехать нам минут 25—30, поэтому я думаю, успеете и историю рассказать – если надумаете.

– А я, поехал.

– Да, нет у нас денег.

– Взаимообмен культурой.

– Ну ладно. Прочитаю вам лекцию о наших принципах жизни в Льве-граде. Правда, уже в пятый раз, сегодня. Но вы же мне всё равно за это заплатите. Нет, правильно говорить – отблагодарите. Извините, всё никак не привыкну.

– Заплатите – это про деньги. А денег у нас нет.

– Что, страшно?

– Не бойтесь – у вас третий уровень. Справитесь.

Я был в шоке.

Нет денег.

Рассказать историю.

Что-то я такое читал у Лукьяненко, что какая-то сверхдержава перевозила желающих в другие миры, за рассказ или рассказанную историю.

Но ведь это фантастика.

А я еду в реальном такси, по реальному городу, в реальной Калининградской области, в реальной России.

Ладно.

Послушаю таксиста. Может, начну что-то понимать.

Он же сказал, что можно в кредит, а потом решим.

В конце концов, прилечу домой и заплачу, через банк, всё что нужно.

Нужно успокоиться и внимательно послушать лекцию таксиста.

Ведь за неё придётся тоже платить.

Вернее – благодарить.

Жуть. Куда я попал.

Спокойно.

Сделана ставка на культуру. На культурный уровень людей. Имеется какая-то иерархия.

И дифференциация по этому признаку.

Это можно понять.

Значит, тут не может быть насилия или дискриминации.

Но деньги.

Как же они без денег?

Часть 4. Такси

Лекция таксиста:

Два года назад, совершенно тайно этот городишко начали реконструировать. Ну, где-то чего-то подкрасили, асфальтик опять же. Но главное, что везде проложили кабель – связали все строения города целой сетью.

А потом начали завозить народ.

Я был одним из первых. Таксист – он и в Африке – таксист. Но я – нелегал. Вернее, был нелегалом. Сам значит припёрся.

Сестра тут недалеко живёт, позвонила и говорит – мол, новый город, приезжай, и к нам поближе будешь. Ну, я и рванул. До этого в Красноярске щоферил. Намаялся.

Так, о чём это я.

Я вам свою историю рассказывать не должен – не в банке.

О культурном обмене.

Да.

Если коротко.

То всё – что раньше покупалось, ну там продукты, товары, услуги опять же – типа такси или прачечная. Теперь это всё как бы при коммунизме. В магазинах нет цен. Везде съешь свою карту допуска – и всё. Получай.

Здорово.

Я вот народ вожу. Большинство рассказывает истории, но интеллигенция – эти, с пятым уровнем, всегда молча едут. За них – банк, благодарит.

Лекцию вот вам прочитаю – вы меня культурненько поблагодарите, моё культурное состояние и увеличится.

Есть тут пара моментов, которые как бы всё портят. Но иначе не бывает. На дармовщинку то рот не разевай.

Вот вам третий уровень дали. Значит, вы вполне культурно будете себя вести, у вас есть чем поделиться с нами. Вы человек не глупый и миролюбивый. Это я из инструкции – сами почитаете.

Так вот.

Пашете вы, значит, от вас же идёт польза – она там где-то учитывается, и как-то подсчитывается ваше культурное состояние.

Я как-то пробовал разобраться, но там столько всего наворочено. Да и второй уровень я только недавно получил – теперь вот могу и из аэропорта народ возить.

Ну, это чтоб приезжих не пугать своим бескультурьем.

И тратите вы, конечно, это своё состояние. Ну, карту съешь в аппарат – и там всё списывается.

Но бывает, что – перерасход. У меня, такое часто случается. Почти каждый месяц в банк бегаю.

А там, всякие специалисты, и начинают тебя допытывать – а что я ел, и какую книжку прочитал, и что я думаю по поводу Сахалина-2.

И потом, объявляют – тебе выделен кредит, но я должен ходить на курсы по истории эпохи Возрождения. Вот я на последних – как раз и был.

Интересно. Скучновато, зато перед сыном теперь не стыдно. А то он мне – а вот Боттичелли. А я и не в зуб ногой.

Ещё бывают ловкачи – это которые с нулевым уровнем. Их мало, в основном такие же нелегалы, как и я. Так их воспитывают принудительно. Типа колонии, что-то.

Вы тоже, не переживайте. Или перед отъездом в банк сходите и там они найдут способ получить вашу благодарность за пребывание в нашем городе. Или в колонии вас воспитают. Шучу. Шучу.

Вот мы уже и приехали.

Вашу карточку не забудьте. А то новую получать – опять тестирование проходить. Головная боль. И вдруг ещё чего напутают. Такое тоже бывает. У меня друг уже и первый уровень получал, и пятый, и третий – а на самом деле, только второй.

Ну вот.

Приятного вам времяпровождения.

И всяческих благ.

Спасибо, что воспользовались нашей службой.

Озадаченный, ошарашенный и ошеломлённый я вышел из машины, и направился к стойке регистрации гостиницы.

Что-то будет дальше?

Часть 5. Гостиница

«Broadway Plaza» Почему гостиницу так назвали? Но довольно симпатично, чистенько и без лишней помпезности. Швейцар у входа. Улыбается, открывая мне дверь. Прохожу в холл. Теперь понятно – всё в духе бродвеевских театров. Кругом афиши. Дизайн очень тонко подмечен. Какой же это театр они взяли за основу? Нужно будет спросить, или почитать информацию об этом отеле.

Подхожу к стойке регистрации. Очаровательная блондинка с великолепной, американской улыбкой, приветствует меня: – Добро пожаловать в «Бродвей Плаза» и Лев-град.

– Спасибо. Отвечаю я.

– У меня должен быть заказан номер. На фамилию...

Я называю свою фамилию и милая девушка, сверившись с базой данных, начинает улыбаться ещё больше.

– Конечно. Для вас готов номер. Могу я видеть ваши документы и карту допуска.

Да, таксист был прав, тут и шагу нельзя ступить без этой карты. Протягиваю ей свой заграничный паспорт и эту карту.

Молча наблюдаю за её манипуляциями по оформлению моего проживания и жду вопроса об оплате.

Она, возвращает мне мой паспорт и эту дурацкую карту. Что-то я стал негативно к ней относиться.

Это всего лишь специальное удостоверение личности, для этого города, совмещённое с электронным платёжным средством. Только и всего.

Моё маленькое самовнушение начинает действовать, и я совершенно спокойно воспринимаю вопрос служащей гостиницы:

– На какой период вы планируете остановиться в «Бродвей Плаза»?

– Думаю, дня на три.

Отвечаю и начинаю прикидывать свой планчик осмотра достопримечательностей. Так, центральная площадь, затем – какой-нибудь ресторан. После обеда можно и на ознакомительную экскурсию. Вечером, неплохо было бы – в театр. Завтра – пройтись по главным улицам, завернуть в понравившиеся заведения. Выбрать банк – интересно проверить слова таксиста. Клуб, на вечер подобрать нужно. Лучше джазовый. А на последний день, попробовать попасть в эту их колонию для перевоспитания.

Об эпохе Возрождения я знаю достаточно, но ведь любопытно, как это всё вообще возможно.

И тут звучит ожидаемый мной вопрос, но в такой форме, что я просто растерялся:

– В каком виде будет выражаться ваша благодарность за услуги «Бродвей Плаза»?

Я растерянно смотрел на Наталью, так было написано у неё на карточке, прикреплённой к форме, и нашёлся только через несколько секунд:

– Да, вы знаете, таксист мне тоже говорил, что об оплате его услуг я смогу договориться здесь, у вас.

– Расскажите мне, пожалуйста, какие у вас существуют формы оплаты. Или, как вы это называете...

– Благодарности.

– Я, здесь первый раз, в Льве-граде. Поэтому, мягко говоря, в замешательстве.

– Ничего, ничего. Зашебетала Наталья.

– Ваш номер готов. Вот ваша карта-ключ. Но вам лучше пройти к нашему консультанту по культурным операциям.

– Я уверена, что вы найдете приемлемое во всех отношениях, решение.

– С вашим допуском, я могла бы просто оформить доверительную форму, но раз вы сами заинтересованы в урегулировании вопроса с такси.

– То, пожалуйста – можете оставить здесь вещи, мы их отправим в ваш номер.

– И, пройдите, пожалуйста, через кафетерий, вот тут – налево. Там можно и позавтракать – ведь вы же прямо с дороги.

– А прямо за кафетерием – увидите кабинет нашего консультанта по культурным операциям.

– Он вам всё объяснит и поможет выбрать наилучший вариант, для вашего приятного времяпровождения в Льве-граде.

– Прошу вас.

И она рукой указала мне направление на кафетерий.

Конечно, я был не против что-нибудь съесть. Об этом я думал ещё в аэропорту.

Да и помощь специалиста по местному финансированию...

Культурным операциям.

Мне тоже не помешает.

И я направился в сторону кафетерия.

Ну, допустим, в гостинице я не пропаду. Можно будет, потом взять фактуру и заплатить нормальными деньгами, уже из дома. Это не мои проблемы, что у них тут нет денег. Куда бы ты не приехал – должна быть инфраструктура для обмена платёжных средств. Это международные нормы.

Я как-то был в Казахстане, и ночью в аэропорту не работали банкоматы. Оказалось, что у них просто ночью выключают связь с банками. То ли экономия, то ли ещё что-то. А наличных денег у меня не было. И нужно было ехать в гостиницу. Тут же была группа американцев, которая по несколько раз проходила все банкоматы, и никто из них не мог понять – как же иначе.

Мы разговорились. И я выяснил, что мы будем жить в одном отеле.

Тогда я позвонил в отель и попросил прислать за нами автобус.

Главное – добраться до гостиницы.

Так всё и вышло. Мы потом ещё несколько раз с этими американцами, за завтраком смеялись, что Казахстан сэкономил наши деньги на такси, отключив связь с банкоматами на ночь.

Значит, я могу спокойно покушать и пойти к этому консультанту. Ситуация, пока что под контролем.

Часть 6. Кафе

Завтрак был замечательным. Я заказал омлет с беконом, тосты и гусиный паштет, кофе и вагрушку с творогом. Всё было отличным. Даже тосты подогрели. И кофе был довольно сносным – не растворимым.

С удовольствием позавтракав, я прикидывал, что мне ещё нужно разузнать у консультанта, раз уж я всё равно к нему иду.

Но как-то ничего в голову не приходило. То ли усталость сказывалась, то ли горячая еда – расслабила.

Но не тут то было. Официант, не дал мне полностью предаться сытой истоме.

– Вам записать на номер, или вы выберете иную форму благодарности?

Мозги тяжело поддавались, поэтому я удивлённо на него посмотрел и выдавил:

– Не понял?

Официант, с улыбкой пояснил:

– Большинство приезжих, любит рассказывать об особенностях кухни, в местах, откуда они прибыли, или о своих гастрономических пристрастиях.

Я тут же подумал. Да, наверное, у этого парня уровень допуска, никак не ниже четвёртого – вон как изъясняется. Значит, тут нет явного регулирования профессионального соответствия уровням допуска. И аристократ с высшим уровнем культурного допуска, вполне может работать, например официантом. Если ему это нравится. Здорово. Культурные нормы в действии.

Но мне нужно было ему ответить, поэтому я сказал:

– А что я собственно могу?

Он любезно пояснил:

– Я принесу терминал, и вы расскажете что-нибудь. И ваша благодарность за завтрак, будет принята. Пойдёт в ваш культурный актив.

У меня опять начинался ступор. Они так здорово манипулируют около денежными терминами в применении к культуре, что я постоянно теряю мысль. Говорят об оплате за завтрак – а имеют в виду пополнение своих кулинарных знаний.

Брр...

Пришлось напрячься и сказать:

– Да, да, конечно, давайте попробуем. Чем я собственно рискую?

Официант засиял, как будто я согласился выйти за него замуж, и умчался.

Нужно как-то свыкаться с мыслью, что тут нет денег. А значит и всего, что меряется деньгами. Пока я уловил немного. Денежные отношения, заменены культурными отношениями.

Но ведь культурные отношения – это вообще-то естественный способ коммуникации. Как можно им заменять финансовые расчёты? И как они будут определять ценность моего рассказа? Стоимость – это я могу представить. А вот культурную ценность? Наверное, существуют какие-то критерии с точки зрения общих знаний – какие-нибудь библиотеки, и с точки зрения культурных особенностей – можно провести культурологический анализ. По аналогии с себестоимостью и рыночной стоимостью.

Что-то вроде получается. Можно провести определённые параллели. Но ещё очень много вопросов, которые ставят меня в тупик. Обман, спекуляции, хитрость и злой умысел?

Надеюсь, что консультант мне поможет. Как бы не пришлось воспользоваться услугами консультанта по нарушениям психики.

Вернулся сияющий официант с терминалом, похожим на устройство для оплаты кредитной картой. Поставил его на стол и показал, на какую кнопку нужно нажать, чтобы мой рассказ записывался, и как потом выключить. И удалился.

Ну ладно, расскажу о том, как я завтракал однажды в обществе бедуинов в Египте. Ничего особенного, кроме того, что эти жители пустыни зажарили на костре какого-то зверька, типа суслика или тушканчика, поливали его морской водой, пока он жарился, и тарелками служили плоские камни, также смоченные морской водой. А запивали мы это всё водой, которую каждый сосал из шлангообразного но очень сочного растения.

Видимо, важен был сам факт моего рассказа, а его ценность потом будет признаваться кем-то иным.

Так что, я, удовлетворённый, что не поел бесплатно, а что-то отдал взамен, сказал появившемуся вновь официанту:

– Спасибо за прекрасный завтрак, надеюсь, что мой рассказ будет вам полезен.

Он тоже меня поблагодарил и пожелал радостного дня.

Это снова немного резануло мне слух. Так не говорят. Говорят: – Удачного дня.

А, радостного...

Хотя приятно, вдруг у меня будет по настоящему радостный день.

Часть 7. Роза

Направляясь к кабинету консультанта, я услышал немецкую речь. Конечно, подслушивать нехорошо, но тон и громкость слов, которые я услышал, дали мне понять, что о подслушивании не может быть и речи. У людей, говорящих на немецком языке, были проблемы. Поэтому я и направился к ним.

Несколько раз, этот неписанный закон, о взаимопомощи в чужой стране, выручал и меня. И я, никогда не проходил мимо, если мог чем-то помочь.

А тут...

– Я не понимаю, почему я должна рассказывать истории, если я плачу деньги.

Подойдя к столику, откуда раздалась эта реплика я, извинившись, представился и спросил: – Могу ли я чем-то помочь? Я говорю ещё и на русском языке. Правда, я тут всего несколько часов, но, несомненно, мне легче понять что-то по-русски.

Эта молодая пара оказалась из Швейцарии. И они попали сюда случайно, проездом из Калининграда в Таллин.

Разумеется, они с оживлением приняли моё предложение помощи и пригласили присесть за их столик.

Оказалось, что их сопровождающий, эстонец, говорящий по-русски – попал в больницу. Что-то с желудком. И они должны были ждать в Льве-граде приезд другого представителя туристической фирмы из Таллина. А он придет только завтра. Поэтому, они предоставлены сами себе.

Причём Роза, так звали девушку, получила второй уровень допуска, а Франк, её спутник – четвёртый. Естественно, что это тоже сразу воздвигло между ними небольшую стену. Конечно же, Роза, не считала, что она менее культурна, чем Франк.

Франк, только улыбался. Потому что нервозность Розы, распалась с каждой минутой, а бросить её одну он тут не мог – чужая страна.

Больше всего Розу раздражал не её уровень культуры, который она получила по тесту на таможне. Это она могла понять – такие правила, и оценивается всё – исключительно в соответствии с местными «русскими» традициями. Совершенно очевидно, что это просто ошибка.

А практически взрывалась она, каждый раз, когда кто-то из служащих отеля, просил её рассказать историю, вместо того, чтобы получить деньги.

И именно это своё недоумение она уже второй час высказывала Франку. Но тут появился новый слушатель, и она с удвоенной энергией принялась за меня.

– Деньги, достались нам, как средство платежа, в результате эволюции культурных ценностей. Нравится – не нравится, это только эмоции. Интересно, познавательно, любопытно, занимательно – категории культурной реакции. Они не могут оценить вещь. Не могут выявить её стоимость. Да, они влияют.

– Но любая вещь вырабатывается, или услуга – оказывается при помощи чего-то. Есть же себестоимость. Так и получается цена. Плюс, там – налоги, и что-то ещё. И рынок, потом регулирует эту цену.

– Ведь я права.

С пылом и с жаром, она обратилась ко мне.

Кто бы спорил. Успел подумать я. А она уже продолжала.

– Есть же устои. Банки, финансовые рынки, валюты, золото, в конце концов.

– Или что, это тоже ничего не стоит. Интересно, а на миллион долларов, какую нужно историю рассказать. Как Билл Гейтс, додумался до своих «окон», что ли?

– Ну что вы всё молчите? Ответьте что-нибудь.

Что я мог сказать. Раздражённой девушке, которая вряд ли читала Достоевского или Канта.

И я сказал:

– Конечно, вы правы. Это всё – неправильно. Так быть не может. Вам просто не повезло, что вы сюда попали.

– Здесь идет эксперимент. Большой, странный – но эксперимент. А что будет, если...

– Я думаю, что здесь – в отеле, у вас не будет никаких неприятностей.

– И постарайтесь, всем служащим отеля, отвечать – запишите на мой номер. А ваш сопровождающий, или туристический агент, кто у вас там...

– Он решит все вопросы и проблемы, когда появится.

– Не переживайте. Отнеситесь к этому – как к приключению.

– Мой номер 547. Если что – обращайтесь.

– Рад был познакомиться. А теперь я должен идти.

Я попрощался с ребятами. Похлопал обнадеживающе по плечу Франка. И пошёл к консультанту. У меня и у самого было много вопросов.

Часть 8. Консультант

Итак, я всё-таки добрался до кабинета консультанта по культурным операциям. Постучав, услышал бодренькое: – Входите.

Вошёл. Довольно большой кабинет. Стеллажи с папками и книгами. Стол с ноутбуком. Ещё какая-то техника. Кресла у стола и небольшой уголок с кофеваркой на журнальном столике, мягким кожаным диваном и такими же креслами.

Консультантом оказался довольно молодой человек, до 35, так я оценил. В иссиня чёрном костюме и белой сорочке. Короткая стрижка – клерк, почему-то сразу подумал я.

Он, видимо уже зная реакцию посетителей, встал из-за стола и жестом пригласил меня в этот самый мягкий уголок с кофе.

– Могу предложить кофе. Вы ведь приезжий. И видимо прилетели сегодня. У вас нет с собой никаких документов в руках, значит, вы пришли просто узнать о нашей системе культурных операций. Так сказать вводная лекция. Я прав?

Конечно, он прав. Этот вывод было сделать не сложно. Значит, к нему постоянно кто-то прибегает с документами, решая срочные дела. И как бы в подтверждение моих мыслей – раздался стук в дверь.

Консультант подскочил к двери, открывая её, заговорил: – Если у вас что-то срочное, то – пожалуйста. А нет – подождите пока не выйдет вот этот человек.

Он жестом указал на меня.

Посетителем оказалась девушка. То ли студентка, то ли школьница. В джинсах и каком-то балахоне. Почему-то она напомнила мне хиппи. И в руках у неё, действительно были какие-то бумаги. Вероятно, это срочно.

Так и вышло.

Она затараторила:

– Да, у меня срочно. Добрый день.

Кивнула мне.

– Я у вас была утром. Мы вчера выступали в ресторане вашего отеля, а сегодня я получила список благодарности. Но мы – не удовлетворены. Мы исполнили восемь произведений. Были и аплодисменты. А один ваш жилец, даже встал, когда нам хлопал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.